МИР 20.11.2026 | Нильс Хегевиш & Алексей Юсупов

«Большая двойка с половиной»

Трамп, Си и Путин делят мир между собой? Скорее, нет. Несмотря на это, Европе еще рано вздыхать с облегчением.

Встреча Дональда Трампа, Си Цзиньпина и Владимира Путина в кулуарах саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Шэньчжэне стала историческим событием. Никогда прежде лидеры США, Китая и России не собирались вместе на трехстороннем саммите. По итогам полуторачасовой встречи было опубликовано лишь одно краткое заявление: участники выступили против ядерной войны, призвали снизить ядерные риски и предотвратить распространение ядерного оружия. Звучит неплохо, но эти формулировки предельно неконкретны и отчасти уже давно закреплены в решениях ядерных держав – членов Совета Безопасности ООН. И уж точно это не «план мира». Также прозвучала резкая критика Международного уголовного суда и декларация о намерении стабилизировать глобальное энергоснабжение.

Поэтому важнее содержания встречи оказался сигнал, поступивший из Шэньчжэня: великие державы определяют будущее мирового порядка. Это пробуждает неприятные воспоминания о «Большой тройке» времен Второй мировой войны, когда в Ялте в феврале 1945 года президент США Рузвельт, советский вождь Сталин и премьер-министр Великобритании Черчилль разделили мир между собой. Сегодня мы живем на руинах созданного ими мирового порядка.

Но исторические сравнения обманчивы. История не повторяется ни как фарс, ни как рифма. Трамп, Си и Путин – не союзники в мировой войне, развязанной Германией. В Шэньчжэне две великие державы – США и Китай – встретились с Россией, глобальный вес которой в последние годы заметно снизился. Поэтому точнее было бы говорить о «Большой двойке с половиной», участники которой во многих регионах конкурируют друг с другом. США и Китай борются за технологическое превосходство в гонке искусственного интеллекта, а также за военную мощь и политическое влияние в Азии. Между Москвой и Пекином также существует долгосрочное

соперничество: в Центральной Азии Китай уже давно является важнейшим экономическим партнером, в то время как Россия сохраняет за собой роль гаранта безопасности. В Северной Корее Кремль укрепляет свои позиции за счет Китая. Москва и Вашингтон противостоят друг другу в Украине. Даже Беларусь все чаще ищет пространство для маневра во внешней политике, лавируя между ними. В Арктике каждый действует в своих интересах.

Насколько мало общего у трех держав, стало ясно уже в преддверии трехстороннего саммита, когда они не смогли договориться даже о повестке дня. Инициатива исходила от Путина, которому эта встреча была нужнее всего. В начале октября он предложил Трампу в телефонном разговоре обсудить вместе с Си войну в Украине. Расчет Путина был ясен: Россия должна была в Шэньчжэне наглядно продемонстрировать, что находится на равных с США и Китаем и может вести с ними переговоры о сферах влияния, а также о войне и мире в Европе. Такой расклад пришелся бы ему по душе: европейцы не сидят за столом переговоров, когда речь идет об их собственной безопасности. Даже если Украина не упоминается в итоговом заявлении, Путин достиг своей цели благодаря символичным кадрам. Три постоянных члена Совета Безопасности ООН, обладающие крупнейшими арсеналами ядерного оружия, собрались, чтобы определить правила мирового порядка. Россия, несмотря на свое экономическое отставание, входит в этот эксклюзивный клуб.

Трамп, в свою очередь, и в Шэньчжэне не утратил веры в магию личных встреч великих лидеров для разрешения геополитических кризисов. На протяжении многих лет он стремится поддерживать хорошие отношения с Си и Путиным, охотно жертвуя при этом интересами Европы. По инициативе США речь зашла о ядерном оружии. После истечения срока действия последнего американо-российского договора в феврале 2026 года ограничение ядерных вооружений стало для Трампа престижным проектом на пути к Нобелевской премии мира. Си продемонстрировал открытость к этому вопросу, но считает, что первыми должны сделать шаг США и Россия, чьи арсеналы ядерного оружия занчительно больше. Поэтому в итоговом заявлении по итогам встречи в Шэньчжэне отсутствует обязательство начать трехсторонний диалог по разоружению. Для Путина такие переговоры привлекательны: в сфере ядерных вооружений Россия по-прежнему находится на равных с США. Однако, как показал Шэньчжэнь, уступки Москвы обошлись бы дорого. Путин неразрывно связывает контроль над вооружениями с переговорами об Украине и европейском порядке безопасности. Его цель выходит далеко за рамки войны: он хочет пересмотреть в пользу России условия, на которых Европа

выстраивает свою безопасность со времен окончания холодной войны.

Пекин считает себя голосом Глобального Юга, ведущего переговоры с США на равных

А что же Китай? Идея «Ялты 2.0» поначалу не вызвала энтузиазма хозяевам мероприятия. Для Пекина главным событием должен был стать саммит АТЭС. Китай хотел представить себя современной экономикой и конструктивным участником международных отношений. Си вложил значительный политический и экономический капитал в создание международного порядка, призванного стать альтернативой западной гегемонии. Инициатива «Один пояс – один путь»,многосторонние институты, такие как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, а также глобальные инициативы, например, по регулированию искусственного интеллекта, свидетельствуют о приоритете экономического развития и национального суверенитета над правами человека, демократией и союзами, основанными на общих ценностях. Пекин считает себя голосом Глобального Юга, ведущего переговоры с США на равных. Для этого ему не нужны ни Россия, ни отсылки ко Второй мировой войне.

Однако, как заявляли в Пекине накануне встречи, хороший хозяин саммита должен был прислушаться к пожеланиям двух крупнейших участников и организовать трехстороннюю встречу. Незадолго до саммита Пекин все же заговорил о его «прорывном значении» и впоследствии подчеркнул ответственность этих трех держав за мир и стабильность во всем мире. В итоге даже для Си визуальная сторона встречи оказалась важнее ее скромных результатов: Китай – в центре стола, США и Россия – по бокам.

Это показательно. Вместо того, чтобы работать над общим видением международного порядка, эти три страны используют краткосрочные геополитические и геоэкономические возможности в своих интересах. Это касается прежде всего самопровозглашенного «деалмейкера» Трампа. Его попытки наладить отношения с Си и Путиным пока принесли мало результатов. Американо-российский саммит на Аляске в августе 2025 года завершился без ощутимых

результатов. Прорыва не произошло и в переговорах по Украине. С Си Трамп, по крайней мере, договорился о «конструктивной стратегической стабильности» в двусторонних отношениях в ходе трех встреч с момента своего возвращения в Белый дом. Но что за этим скрывается, неясно. Пока что реализация китайской концепции сводится преимущественно к обещаниям закупать сою и самолеты, временной приостановке торгового конфликта и отдельным небольшим договоренностям о диалоге в сфере искусственного интеллекта. Структурные противоречия между двумя державами практически не смягчились. Поэтому в Китае сейчас говорят лишь о «тактическом перемирии».

В отношениях между Китаем и Россией, несмотря на «безграничную дружбу», также преобладает стремление каждой стороны извлечь собственную выгоду. Путину нужен Пекин как дипломатическая поддержка и для продолжения агрессивной войны против Украины. После успешного украинской атаки по Керченскому мосту это актуально как никогда. Степень зависимости России от Китая варьируется в зависимости от отрасли. Значительную часть стали, боеприпасов и ракет Россия может производить самостоятельно и оплачивать в рублях. Даже высокие выплаты военнослужащим Россия также финансирует собственными силами. Иначе обстоит дело с микроэлектроникой: здесь зависимость от Китая с начала войны существенно возросла.

С точки зрения Москвы, зависимость от Китая противоречит имперскому самосознанию России

С точки зрения Пекина, агрессивная война России связывает ресурсы и внимание США в Европе и усугубляет напряженность внутри трансатлантического альянса. В то же время недоверие между неравными партнерами и историческими соперниками остается значительным. Ослабление военной мощи и растущая экономическая зависимость страны вполне устраивают Пекин. С точки зрения Москвы, напротив, зависимость от Китая противоречит имперскому самосознанию России. Стремлением выйти из этих тисков объясняется и поездка российской делегации за несколько дней до встречи в Шэньчжэне на саммит АСЕАН в Маниле с обширной торговой повесткой. Россия намерена экспортировать нефть, газ, уголь, удобрения и зерно в Юго-Восточную Азию и наладить сырьевую торговлю с Вьетнамом, Индонезией или Таиландом.

Таким образом, мир «Большой двойки» или «Большой тройки» выглядит не совсем так, как представленный в Шэньчжэне разнородный набор тем и интересов. Для Европы это лишь отчасти хорошие новости. После отхода США от созданного ими мирового порядка, подъема Китая и с учетом по-прежнему значительного разрушительного потенциала России международная обстановка остается нестабильной и непредсказуемой. Кризисы – от Украины до Персидского залива, Южно-Китайского моря и Тайваньского пролива – взаимосвязаны и ставят перед европейской экономической моделью и системой безопасности серьезные вызовы. Кроме того, существует опасность, что соперничающие великие державы будут договариваться за счет малых и средних стран. Если в будущем крупные геополитические и геоэкономические кризисы будут обсуждаться по образцу Шэньчжэня в некоем подобии Совете Безопасности ООН, но без участия Европы, как это уже предложила китайская сторона, то новые потрясения гарантированы.

Поэтому ажиотаж вокруг саммита в Шэньчжэне должен стать для европейцев стимулом укреплять собственные позиции и находить новых партнеров, чтобы отстоять свои интересы перед крупными державами. Это означает необходимость взять на себя ответственность за собственную безопасность, повысить конкурентоспособность и делать ставку на гибкие международные партнерства со средними державами в сфере торговли и многостороннего сотрудничества. Тот факт, что Европа в настоящее время вкладывает значительные средства в собственную оборону, заключила множество соглашений о свободной торговле и демонстрирует новую уверенность в отношениях с Китаем, свидетельствует о движении в правильном направлении.

Это касается и берлинской встречи «коалиции желающих», которая, по всей видимости, не случайно проходит параллельно саммиту в Шэньчжэне. Там собираются государства, которые, несмотря на сдержанность США, предоставляют Украине значительную часть финансовой и военной поддержки. За этим внимательно следят в Москве. Однако вес европейцев в переговорах по Украине зависит от того, смогут ли они договориться с Киевом о единой позиции. Сюда входит вопрос о том, какие гарантии безопасности они могут предложить Украине и кто в случае необходимости готов обеспечить их выполнение.

Шэньчжэнь ясно показал: без малых и средних государств уравновесить притязания на власть великих держав и наконец упокоить призраки Ялты не удастся.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.

Алексей Юсупов

Берлин

Алексей Юсупов (Alexey Yusupov) – руководитель Российской программы Фонда им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял Представительства Фонда в Мьянме, Афганистане и Казахстане. Он также работает политическим консультантом и модератором.